

**В. Н. ГРАК**

**Свердловск**

## **Французские источники и литература о борьбе империалистических держав на Ближнем Востоке (1939—1941)**

Интерес к Ближнему Востоку во французских источниках и литературе не случаен. В этом районе в концентрированном виде преломились такие проблемы начального периода войны, как германская угроза господствующим позициям Англии и Франции, военно-политический коллаборационизм вишистов, противоречия организации «Свободная Франция» со своими западными союзниками, освободительные стремления арабов и колониалистский курс де Голля и правительства Черчилля.

Ввиду засекреченности государственных архивов Франции военных лет и их недоступности для исследователей большое значение в качестве источников приобретают опубликованные документы и мемуары. Ценный материал по истории Франции во время второй мировой войны и франко-германских отношений этого периода содержится в пятитомной публикации документов французской делегации при немецкой комиссии по перемирию<sup>1</sup>. Немецкая комиссия с резиденцией в Висбадене создавалась в качестве постоянного органа по осуществлению условий франко-германского перемирия от 22 июня 1940 г. При ней учреждалась французская делегация, которая в сентябре 1940 г. разделилась на две — экономическую и военную, а они в свою очередь — на секции. Связь французской делегации с различными министерствами Виши обеспечивала дирекция службы перемирия. Издание документов в 1947—1959 гг. осуществляла образованная по решению французского правительства комиссия по истории оккупации и освобождения Франции. В предисловии к первому тому документов его составители пытаются смягчить тяжелое впечатление, производимое материалами из фондов французской делегации, и предупреждают читателя:

---

<sup>1</sup> DFCAA, t. 1—5.

«Все же не следует представлять картину слишком мрачной. Французская делегация являлась исполнительным органом, подчинялась военной дисциплине и была тесно связана с военной дирекцией службы перемирия. Французская делегация действовала согласно приказам и инструкциям, получаемым из Виши...»<sup>2</sup>

Особый интерес представляют документы, свидетельствующие о попытке германского правительства использовать режим Виши для проникновения в ближневосточные владения Франции. В первых трех томах, охватывающих период с июня 1940 по январь 1941 г., материал по Ближнему Востоку занимает небольшое место. Но с конца апреля до начала июля 1941 г. в Висбадене следовали почти ежедневные заседания, интенсивный обмен письмами главы французской делегации генерала Дуайена и его сотрудников с вишистскими министрами и руководителями немецкой комиссии по перемирию. Относящиеся к этому периоду протоколы и ноты из архивов французской делегации включены в четвертый том документов. Они дают возможность проследить различные аспекты франко-германского сотрудничества на Ближнем Востоке<sup>3</sup>.

Коллаборационизм с Германией на Ближнем Востоке и его последствия заставили занять более решительную позицию представителей тех кругов вишистской Франции, которые боялись зайти слишком далеко в сотрудничестве с немцами. Примером этого является нота генерала Дуайена, направленная 16 июля 1941 г. правительству Виши<sup>4</sup>. В документе сквозит явное разочарование политикой уступок, которая не привела к ответным мерам со стороны Германии: «История последних недель показала, что мы можем мало ждать от Германии в качестве эквивалента на наши усилия и наши жертвы. Во время переговоров в Висбадене мы не получили признания за нашу кровь, пролитую в Джебель-Друз, у Бейрута и Пальмиры»<sup>5</sup>. В Виши уже имели возможность убедиться, что рейх идет на уступки только тогда, когда речь заходит о защите французских интересов, равным образом выгодных ему. Дуайен считал, что коллаборационизм должен быть ограничен строго необходимым, и советовал начать сближение с США, чья «роль в мировом конфликте будет возрастать»<sup>6</sup>. Документы французской делегации при немецкой комиссии по перемирию свидетельствуют о том, как далеко правительство Виши зашло по пути экономического и военно-политического сотрудничества с гитлеровцами. Одновременно они дают представление о германской

---

<sup>2</sup> Ibid., t. 1, p. XI.

<sup>3</sup> Ibid., t. 4.

<sup>4</sup> Ibid., p. 645—647.

<sup>5</sup> Ibid., p. 646.

<sup>6</sup> Ibid., p. 644.

политике на Ближнем Востоке в период националистического переворота в Ираке и вооруженного конфликта в странах Леванта.

Для выяснения некоторых аспектов франко-германского сотрудничества на Ближнем Востоке важное значение имеют материалы процессов над генералом Денцем и Бенуа-Мешеном. Суд над ними являлся частью целой серии процессов над вишистскими министрами, генеральными секретарями, колониальными резидентами и высшими чиновниками, состоявшихся во Франции после ее освобождения от немецко-фашистских оккупантов. Одним из первых предстал перед Верховным судом в апреле 1945 г. верховный комиссар Сирии и Ливана генерал Анри Денц. Стенографический отчет процесса, приведенный в сборнике «Адмирал Эстева и генерал Денц перед Верховным судом юстиции», воссоздает яркую картину обстановки в ближневосточных владениях Франции весной — летом 1941 г. и показывает, как день за днем колониальная администрация стран Леванта во главе с Денцем расширяла сотрудничество с немцами<sup>7</sup>. При оправдании своих действий Денц ссылался на приказы правительства Виши и сильное давление со стороны военных и дипломатических представителей Германии в Сирии и Ливане<sup>8</sup>. С другой стороны, обвиняемый пытался представить собственную линию поведения в выгодном свете с сравнением с позицией своего правительства и заявлял, что якобы не выполнял некоторые распоряжения Виши и требования немцев<sup>9</sup>. Денц поддержал официальную версию вишистов о том, что своим сопротивлением англо-голлистским силам в Леванте французские войска спасали от захвата немцами остальные колонии, поскольку демонстрировали решимость защищать таким же образом французские владения в Северной Африке<sup>10</sup>.

Тезис о необходимости вооруженного сопротивления в Сирии отстаивал также статс-секретарь кабинета адмирала Дарлана Ж. Бенуа-Мешен, процесс над которым состоялся в 1947 г.<sup>11</sup> Бенуа-Мешен занимал видное место в вишистской иерархии, являясь непосредственным сотрудником Петэна, Дарлана, Лавалля, и был участником большинства франко-германских переговоров. Бывший статс-секретарь всегда восхищался Германией, состоял членом франко-германского комитета и имел среди гитлеровцев многочисленных друзей, в том числе посла в Париже Абеца. Материалы процесса над Бенуа-Мешеном дополняют и уточняют данные других источников о

---

<sup>7</sup> London G. *L'Amiral Esteva et le general Dentz devant la Haut Cour de Justice*. Lyon, 1945.

<sup>8</sup> *Ibid.*, p. 218.

<sup>9</sup> *Ibid.*, p. 212—213, 222, 228.

<sup>10</sup> *Ibid.*, p. 228.

<sup>11</sup> Aujo J. L. *Le proces Benoist-Mechin* (29 mai — 6 juni 1947). P., 1948.

франко-германских отношениях на Ближнем Востоке и сообщают подробности о его миссии в Турцию в конце июня 1941 г.<sup>12</sup>

Недостаток документальных источников в определенной степени компенсируется воспоминаниями участников политических, военных и дипломатических событий. Среди них наибольшее значение имеют изданные в 1954 г. во Франции, а спустя три года в нашей стране «Военные мемуары» Шарля де Голля. В первом томе, охватывающем период с 1940 г. до середины 1942 г., собран обширный фактический материал, впервые опубликованы некоторые документы<sup>13</sup>. Положения, содержащиеся в воспоминаниях лидера движения «Свободная Франция», в дальнейшем были взяты на вооружение многими профессиональными историками.

Главную цель своей миссии де Голль видел в сохранении власти Франции над ее колониальной империей. Особая роль при этом отводилась французским владениям на Ближнем Востоке. Руководители «свободных французов» стремились отстоять статус-кво в Сирии и Ливане, вопреки освободительной борьбе арабских народов и замыслам своих империалистических союзников и конкурентов. Де Голль пишет: «Было ясно, что Франция не могла бы сохранить свои позиции, если бы впервые за свою историю повела себя пассивно в ответственный период, когда все было поставлено на карту. Здесь (в Сирии и Ливане.— В. Г.), как и на других участках, нашим долгом было действовать, вместо тех, кто этого не делал»<sup>14</sup>. Большое внимание в мемуарах уделяется развитию англо-французских отношений. По признанию де Голля, во время подготовки Англии и «Свободной Франции» к совместным действиям на Ближнем Востоке «вопросы их политического соперничества то и дело выходили наружу»<sup>15</sup>. Все мероприятия английского кабинета, пишет он, были направлены на то, чтобы «обеспечить повсюду на Востоке руководящее положение Великобритании. Проводя свою политику, Англия намеревалась с помощью то завуалированных, то грубых методов занять место Франции в Дамаске и Бейруте»<sup>16</sup>. Таким образом, союзнические отношения не устранили глубоких империалистических противоречий между организацией де Голля и Англией.

Воспоминания генерала де Голля по ряду вопросов дополняют мемуары его сподвижников Ж. Сустеля и Ж. Катру<sup>17</sup>. Особый интерес представляют мемуары Жоржа Катру, одного

<sup>12</sup> Ibid., p. 239—251.

<sup>13</sup> Голль Ш. де. Военные мемуары. М., 1957, с. 1. Призыв.

<sup>14</sup> Там же, с. 195.

<sup>15</sup> Голль Ш. де. Военные мемуары, т. 1, с. 210.

<sup>16</sup> Там же, с. 211.

<sup>17</sup> Soustelle J. Envers et contre tout. P., 1947, v. 1. De Londres a Alger; Catroux G. Dans la bataille de Mediterranee (1940—1944). P., 1949.

из виднейших представителей движения «Свободная Франция». Будучи с ноября 1940 г. верховным комиссаром лондонского Французского комитета на Ближнем Востоке, а с июня 1941 г. генеральным делегатом в Сирии и Ливане, он находился в центре всех военно-политических событий Восточного Средиземноморья и поэтому более полно, чем другие мемуаристы, прослеживает развитие ближневосточных событий. В воспоминаниях Катру четко прослеживаются две сюжетные линии: первая рассматривает военную обстановку в бассейне Средиземного моря и стратегию англо-голлистских союзников, вторая освещает борьбу «свободных французов» за сохранение позиций Франции на Ближнем Востоке и в странах Магриба.

Катру отмечает заслугу руководителя «Свободной Франции» в защите французских интересов: «Во всех обстоятельствах генерал де Голль проявлял непримиримость в защите прав, прерогатив и интересов Франции и, как известно, иногда в результате очень острых конфликтов с нашими союзниками»<sup>18</sup>. Автор не был настроен к англичанам столь же недоверчиво, как его шеф. По словам последнего, «он (Катру.— В. Г.) не всегда вовремя распознавал тайное недоброжелательство англичан»<sup>19</sup>. Несмотря на это замечание де Голля в адрес Катру, воспоминания содержат обширный материал о характере отношений между англичанами и «свободными французами». «Без сомнения,— пишет Катру,— союзники снабжали нас оружием, без сомнения, они имели твердое решение освободить Францию и дать ей статус великой державы». Но в то же время, продолжает он, Англия и в первую очередь США игнорировали де Голля и предпринимали попытки вступить в прямые переговоры с правительством Виши<sup>20</sup>. В мемуарах приводится много примеров серьезного обострения англо-французских отношений, когда политические амбиции правительства Черчилля наталкивались на энергичное сопротивление голлистов, не желавших поступаться имперскими интересами французской буржуазии.

В воспоминаниях Катру дается характеристика деятельности вишистской администрации Сирии и Ливана. Анализируя крайне ограниченные реформы Денца в апреле 1941 г., автор справедливо отмечает, что «эти уступки были расценены сирийцами как недостаточные и запятнали французов слабостью. Они не разрешили никаких проблем, по-прежнему остававшихся открытыми»<sup>21</sup>. Для видных деятелей «Свободной Франции», как в дальнейшем и для историков проголлистского направления, присущи непоследовательность в оценке вишистов, компромисс с ними по ряду вопросов. Эта тенденция проявилась и

---

<sup>18</sup> Catroux G. Dans la bataille..., p. 12.

<sup>19</sup> Голль Ш. де. Военные мемуары, т. 1, с. 230.

<sup>20</sup> Catroux G. Dans la bataille..., p. 12.

<sup>21</sup> Ibid., p. 105.

в книге Катру, который пытается оправдать действия вишистов на Ближнем Востоке, в частности поведение генерала Денца во время вооруженного конфликта в странах Леванта в июне — июле 1941 г.<sup>22</sup>

Внимание исследователя ближневосточной политики империалистических держав заслуживают воспоминания бывшего верховного комиссара Франции в Сирии и Ливане Габриэля Пюо<sup>23</sup>. Пюо длительное время пробыл на службе французского империализма в качестве высшего колониального чиновника. На его карьере почти не отразились потрясавшие Францию события: во времена Третьей республики, при коллаборационистском режиме Виши, при де Голле он занимал самые высокие посты в колониальном аппарате. Мемуары Пюо проникнуты стремлением оправдать политику лавирования между двумя враждующими блоками, проводимую им после заключения франко-германского перемирия летом 1940 г. Автор относится к той категории французских политических деятелей, которые после поражения Франции заняли половинчатую позицию, пытаясь заслужить доверие и той, и другой стороны. «Я убежден,— пишет он,— что политика равновесия, ведущая к сохранению статус-кво, была в 1940 г. для нас лучшим шансом удержать Левант»<sup>24</sup>. Отход администрации Сирии и Ливана от политики нейтралитета и переход к сотрудничеству с державами оси нарушили, по мнению Пюо, модус вивенди на Ближнем Востоке и привели к вооруженному конфликту<sup>25</sup>.

Автор, хотя и называет проводимую им политику лавирования «единственно верной», пытается подстраховать себя, для чего неоднократно подчеркивает проанглийский характер своей деятельности на посту верховного комиссара Леванта. Он пишет, что сопротивлялся приказам правительства свернуть торговлю и политические отношения с Англией после морского англо-французского конфликта в Мерс-эль-Кебире и, наконец, прямо заявляет о своей «пробританской позиции»<sup>26</sup>. Однако Пюо умалчивает о другой стороне своей политики — антианглийской и прогерманской. Как и большинство французских мемуаристов и историков, автор приукрашивает миссию Франции на Арабском Востоке. Фальсифицируя факты, он говорит о доброжелательности и лояльности арабов к французским мандатным властям. При этом Пюо скрывает, что именно он в качестве верховного комиссара установил накануне второй мировой войны в Сирии и Ливане террористический режим и санкционировал подавление народных выступлений силой оружия.

Большую осведомленность в ближневосточных событиях про-

---

<sup>22</sup> Ibid., p. 142—146.

<sup>23</sup> P u a u x G. Deux années au Levant. P., 1952.

<sup>24</sup> Ibid., p. 9.

<sup>25</sup> Ibid., p. 220.

<sup>26</sup> Ibid., p. 204.

являет бывший французский посол в Анкаре Рене Массигли<sup>27</sup>. Страницы его воспоминаний, относящиеся к периоду «странной войны», дают возможность проследить за дипломатической борьбой, которую вели правящие круги Лондона и Парижа за присоединение Турции к англо-французскому блоку. Одновременно они свидетельствуют об антисоветской направленности политики Англии, Франции и союзной им Турции на Ближнем Востоке весной 1940 г. Мемуары Массигли характеризуют позицию колониальных властей в Бейруте во время капитуляции метрополии. В дополнение к другим источникам, в том числе к рассмотренным воспоминаниям Пью, выясняется, что в отличие от последнего главнокомандующий «армией Леванта» генерал Миттельхаузер выступал за продолжение борьбы, против перемирия с Германией. По ним можно проследить отношение колониальных резидентов и представителей Кэ д'Орсэ на Ближнем Востоке к де Голлю. Образование в Лондоне французского комитета, отмечает автор, будило надежды, но и порождало беспокойство, так как его руководитель был мало известен, еще меньше — присоединившиеся к нему. Массигли признает, что в тот период считал невозможным организацию центра сопротивления врагу не на французской территории<sup>28</sup>.

События на Ближнем Востоке летом 1941 г., приведшие к вооруженному столкновению вишистов, с одной стороны, и англичан в союзе с голлистами — с другой, почти сразу же вызвали прямо противоположные отклики во французской печати и прессе. Направляемая профашистом П. Марионом пропагандистская машина правительства Виши обрушилась с яростными нападка на кабинет Черчилля и особенно на де Голля. Она пыталась доказать, что генерал Денц защищал французское достоинство от агрессоров, которые, используя трагическую ситуацию во Франции, овладели частью ее империи.

Ответом на эту пропаганду явилась изданная в 1942 г. «свободными французами» анонимная брошюра «Немцы в Сирии при правительстве Виши», преследовавшая цель показать, что к вооруженному вмешательству союзников в Леванте привела политика военного сотрудничества вишистов с гитлеровцами<sup>29</sup>. В брошюре приводятся многочисленные факты о деятельности немецкой агентуры, дипломатических и военных миссий в Сирии и Ливане. Однако ни в коей мере нельзя согласиться с утверждением о том, что фиаско националистов во главе с Рашидом Али аль-Гайлани в Ираке и овладение союзными англо-голлистскими войсками странами Леванта заставили немцев полностью изменить свои планы и отказаться от агрессии на

---

<sup>27</sup> Massigli R. La Turquie devant la guerre. Mission a Ankara. 1939—1940. P., 1964.

<sup>28</sup> Ibid., p. 451.

<sup>29</sup> Les allemands en Syrie sous le gouvernement de Vichy. [Б. м], 1942.

Ближнем Востоке<sup>30</sup>. Как известно, главные события, приведшие к отказу германского фашизма от агрессии в этом направлении, развивались на советско-германском фронте.

По-видимому, вскоре после оккупации Сирии и Ливана в Лондоне была опубликована еще одна брошюра с параллельным англо-французским текстом<sup>31</sup>. В ней также обосновывается стратегическая необходимость операции «Экспортер». Наряду с этим, авторы — видные деятели «Свободной Франции» и представители английского командования в Каире пытаются сгладить наличие противоречий между союзниками, показать единство их целей на Ближнем Востоке. Недаром и сама брошюра имеет громкое, но не отражавшее реальное положение вещей название: «Согласие в Леванте».

Во французской буржуазной историографии второй мировой войны выделяется несколько направлений, **главными** из них являются проголлистское и реакционное, провишистское<sup>32</sup>. Для апологетов режима Виши особенно благоприятной оказалась обстановка холодной войны, когда во Франции развернулась кампания по реабилитации вишистов, бурно росло провишистское течение в историографии и публицистике<sup>33</sup>. Ярким представителем этого направления является журналист и историк А. Фабр-Люс, который еще до войны был известен «своими решительными выступлениями в защиту франко-германского сотрудничества, своей верой в величие Гитлера и своим восторженным одобрением Мюнхена»<sup>34</sup>. После поражения Франции он открыто поддерживал политику Лавала и был сторонником самого тесного сотрудничества с Германией.

В книге «Траур по Леванту» Фабр-Люс пытается оправдать военно-политический коллаборационизм вишистов на Ближнем Востоке весной — летом 1941 г.<sup>35</sup> Он представляет дело так, будто бы у Петэна и его окружения не было иного выхода, как пойти на удовлетворение немецких требований. Фабр-Люс уверяет читателя в том, что отказ Дарлана выполнить германские требования мог привести к катастрофическим последствиям для Франции и империи. При этом он ссылается на директиву «Операция Аттила» от 10 декабря 1940 г., в которой Гитлер

---

<sup>30</sup> Ibid., p. 1.

<sup>31</sup> Entente au Levant. L., (194—).

<sup>32</sup> Характеристику этих направлений см.: Кунина Д. Э. Изучение во Франции истории второй мировой войны.— Военно-ист. журн., 1959, № 8; Киссельгоф И. С. Некоторые вопросы истории Франции периода второй мировой войны в освещении французской буржуазной историографии.— Вопр. истории, 1961, № 1; Смирнов В. П. Об изучении новейшей истории во Франции.— Вопр. истории, 1974, № 5.

<sup>33</sup> Смирнов В. П. Французская историография движения Сопротивления.— Вопр. истории, 1976, № 1, с. 41.

<sup>34</sup> Верт А. Франция 1940—1955. М., 1959, с. 41.

<sup>35</sup> Fabre-Luce A. Deuil au Levant. P., 1950.



приказал захватить неоккупированную часть Франции в случае отделения находящихся под контролем Вейгана французских владений в Северной Африке. Неизвестно, пишет автор, что планировал предпринять Гитлер в отношении французских колоний. Дарлан же умиротворил нацистского фюрера, выполнив его требования<sup>36</sup>. Фабр-Люс стремится обелить не только правящую верхушку Виши, но и снять ответственность с непосредственного исполнителя приказов Дарлана — верховного комиссара Сирии и Ливана генерала Денца: «Денц не верил в возможность германской высадки в Леванте, но отказ от сотрудничества мог привести к осуществлению этого. Не зная всех элементов обстановки и полагая, что маршал осведомлен обо всем, он занял позицию солдата, подчиняющегося приказу»<sup>37</sup>. Однако факты свидетельствуют о том, что Денц не только выполнял приказы, но был полностью солидарен с политикой сотрудничества с немцами и в ее проведении на Ближнем Востоке часто шел дальше своих руководителей.

Для работы Фабр-Люса характерен откровенный антиголизм. Виновниками вооруженного конфликта в Леванте он считает руководителей «свободных французов»: «Если бы тогда (в начале июня 1941 г. — В. Г.) в Лондоне не было генерала де Голля, а в Каире генерала Катру, война для Среднего Востока была бы окончена»<sup>38</sup>. В другом месте автор, принимая роль движения «Свободная Франция», представляет де Голля орудием осуществления замыслов английской буржуазии во главе с Черчиллем<sup>39</sup>. Провишистский историк пытается обелить и германское правительство, он ограничивает стратегические замыслы и рамки агрессии гитлеровцев. В частности, Фабр-Люс полностью отрицает наличие немецкой угрозы французским и английским владениям, называет «домыслами» рассуждения о гитлеровских планах захвата Ближнего и Среднего Востока<sup>40</sup>.

Крупнейший представитель провишистского направления Робер Арон также оправдывает руководителей Виши и политику коллаборационизма<sup>41</sup>. Арон противопоставляет Лаваля и Дарлана Петэну и доходит до откровенного панегирика в адрес главы вишистской Франции. «Маршал считал, — отмечает французский историк, — что сотрудничество с «бошами» (иначе он их не называл) не почетно. Он не верил в победу немцев»<sup>42</sup>. Фальсифицируя факты, Арон пытается доказать, что весной 1941 г. ни Дарлан, ни Петэн при всем различии их позиций «не собирались устанавливать отношения с нацистами» и что они по-

<sup>36</sup> Ibid., p. 165.

<sup>37</sup> Ibid., p. 182.

<sup>38</sup> Ibid., p. 168—169.

<sup>39</sup> Ibid., p. 154.

<sup>40</sup> Ibid., p. 169—172.

<sup>41</sup> Aron R. Histoire de Vichy (1940—1944). P., 1960.

<sup>42</sup> Ibid., p. 304.

шли на военно-политическое сотрудничество на Ближнем Востоке только под давлением германского правительства<sup>43</sup>. Но, во-первых, «отношения» с гитлеровцами в форме экономического и политического сотрудничества начались сразу же после поражения Франции; во-вторых, Петэн и Дарлан с энтузиазмом ухаживали за новыми германскими предложениями, чтобы «подправить» сотрудничество, пошатнувшееся после удаления из правительства Лавалля. Арон полностью солидарен с Фабр-Люсом в попытке обелить Денца. «Драма той эпохи,— говорит он,— в том, что дисциплинированные высшие офицеры, патриоты и антигерманцы предпринимали благоприятные действия в отношении вермахта»<sup>44</sup>. Автор не только с пониманием относится к просьбам командования французской армии Леванта о немецкой поддержке, но и безоговорочно утверждает, что, «если бы немецкие бомбардировщики обрушились на английский флот, исход сражения изменился. Это была бы французская победа. Мандат на Сирию остался бы в руках Франции»<sup>45</sup>. Резкую критику провишистских историков вызывают обещания независимости Сирии и Ливану, с которыми выступили «свободные французы», и последующая отмена мандата. Сторонники реабилитации режима Виши и в 70-е гг. продолжают воспевать маршала Петэна и его политику<sup>46</sup>.

Апологетам Виши противостоит проголлистское направление во французской буржуазной историографии, главным научно-исследовательским центром которого является «Комитет по истории второй мировой войны». Комитет издает журнал, полностью посвященный периоду войны, и монографические исследования в серии «Дух Сопrotивления». Советские историки отмечали, что для представителей голлистского направления, внесших большой вклад в разоблачение режима Виши и его сотрудничества с врагом, характерна непоследовательность. Так, А. Труше в серьезной, прекрасно документированной монографии «Перемирие 1940 г. и Северная Африка», вышедшей в серии «Дух Сопrotивления», считает неправомерным обвинять в предательстве военных деятелей Третьей республики, в том числе резидентов и губернаторов колоний. Капитуляция и перемирие были навязаны им, указывает автор, сами же они являлись патриотами «до мозга костей», все отдавшими Франции<sup>47</sup>. Крупный специалист по истории Франции периода второй мировой войны и движения Сопrotивления профессор Анри Мишель в книге «Виши. Год 40-й» пытается противопоставить маршала Петэна Лавалю и Дарлану. Правительство Виши, пишет он, не оставило надежды отвоевать отколовшиеся колонии в

<sup>43</sup> Ibid., p. 306.

<sup>44</sup> Ibid., p. 307.

<sup>45</sup> Ibid., p. 319.

<sup>46</sup> Durand I. Vichy (1940—1944). P., 1972.

<sup>47</sup> Truchet A. L'armistice de 1940 et L'Afrique du Nord. P., 1955, p. 6.

Африке. Но если Петэна и Вейгана пугал неизбежный конфликт с Великобританией, то Лаваль и до некоторой степени адмирал Дарлан готовы были пойти на это<sup>48</sup>. Такое противопоставление неправомерно, поскольку Петэн так же, как Лаваль и Дарлан, несет ответственность за антинародную политику коллаборационизма, за подчинение страны гитлеровской Германии.

Наряду с критикой вишистов, работы авторов проголлистского направления являются реакцией на политику США и Англии в отношении «Свободной Франции» в 1941—1944 гг. и ответом своим американским и английским оппонентам. В воспоминаниях американских политиков и дипломатов военных лет, а также в исторических исследованиях, опубликованных в США, господствует тенденция, оправдывающая курс президента Рузвельта на заигрывание с Виши и непризнание де Голля<sup>49</sup>. Английская официальная историография вслед за творцами внешней политики Великобритании в годы второй мировой войны У. Черчиллем и А. Иденом<sup>50</sup> утверждает, что Лондон преследовал цель «восстановить Францию в положении великой державы»<sup>51</sup>. Вопреки фактам, в монографиях Дж. Батлера, Л. Вудварда, С. Лонгригга развивается тезис о «незаинтересованности» Англии в Леванте, «бескорыстии» ее политики<sup>52</sup>. В ряде случаев содержится резкая оценка де Голля и его действий на Ближнем Востоке<sup>53</sup>.

Отповедь подобным утверждениям содержит монография А. Итье «Два года французской внешней политики (Виши 1940—1942)»<sup>54</sup>. Автор отводит значительное место анализу отношений Англии с организацией «Свободная Франция», отмечая при этом, что «британская политика в отношении де Голля была еще более запутанной, чем в отношении Виши»<sup>55</sup>. Итье считает, что для англичан не было особой стратегической необходимости в овладении Сирией и Ливаном, поскольку в конце мая 1941 г. правительство Черчилля располагало достоверными данными о ближайшем нападении немецких войск на Советский Союз. Главным в действиях Лондона, пишет он, был политический момент: «Англия никогда не желала присутствия францу-

<sup>48</sup> Michel H. Vichy. *Année* 40. P., 1966, p. 350.

<sup>49</sup> Подробно см.: Севостьянов Г. Н., Уткин А. И. США и Франция в годы войны. 1939—1945. М., 1974, с. 6—14.

<sup>50</sup> Churchill W. *The Second World War*. L., 1949, v. 2; 1950, v. 3; Eden A. *The Reckoning*. L., 1965.

<sup>51</sup> Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1959, с. 227.

<sup>52</sup> Там же, с. 478; Woodward L. *British Foreign Policy in the Second World War*. L., 1962, p. 109—110; Longrigg S. *Syria and Lebanon under french Mandate*. L., 1958, p. 307.

<sup>53</sup> Longrigg S. *Syria and Lebanon...*, p. 320.

<sup>54</sup> Hytje A. D. *Two Years of french foreign Policy (Vichy 1940—1942)*. P., 1958.

<sup>55</sup> *Ibid.*, p. 80.

зов на Ближнем Востоке и она все еще надеялась... уничтожить французское влияние там»<sup>56</sup>.

Антианглийские и особенно антиамериканские мотивы во французской историографии усиливаются во второй половине 60-х гг. в связи с обострением отношений между Парижем и Лондоном, Парижем и Вашингтоном, вызванных негативной позицией де Голля по вопросу о вступлении Англии в Общий рынок и выходом Франции из военной организации НАТО. В этот период возрастает интерес к событиям военных лет, к американо-французским и англо-французским отношениям. В 1967 г. увидела свет интересная работа молодого журналиста М.-Х. Давэ, посвященная событиям в Леванте<sup>57</sup>. Давэ резко критикует политику США. Их вступление в войну не привело к решительным изменениям. США по-прежнему в качестве правительства Франции признавали только Виши. «Для них Свободная Франция была только движением волонтеров с сомнительной эффективностью и едва ли способная претендовать на политическую роль». Немало страниц работы Давэ отводится разногласиям между Англией и «свободными французами». Автор убежден, что де Голль обоснованно испытывал недоверие к своему сильному союзнику. Стремясь не допустить установления контроля голлистов над колониями Франции, англичане сознательно ограничивали конфликт Сирией. В подтверждение этому Давэ приводит фразу Черчилля «Я не повторю этого эксперимента», произнесенную им во время беседы с прибывшим в июне 1941 г. в Лондон вишистским полковником Груссаром<sup>58</sup>. Небезынтересно, что секретные переговоры с представителем Виши осуществлялись как раз в момент вооруженного конфликта в Сирии и Ливане. Последующее развитие отношений между правительством Черчилля и де Голлем, в частности, события в Леванте, Джибути и особенно на Мадагаскаре подтверждают намерение Англии занять место французов в их колониях.

Итак, французскими буржуазными историками накоплен значительный фактический материал, введено в научный оборот большое количество документов, что дает возможность проследить ход борьбы империалистических держав за ближневосточные владения Франции. Но стремление обелить, оправдать политику своих империалистических правительств не позволило им дать подлинно научный анализ международных отношений на Ближнем Востоке в первый период второй мировой войны.

---

<sup>56</sup> Ibid., p. 277.

<sup>57</sup> Davet M.-Ch. La double affaire de Syrie. P., 1967.

<sup>58</sup> Ibid., p. 216.